

Майя Фабер

Лесная тень

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)
Ф12

Фабер, М.

Ф12   Лесная тень/ М. Фабер. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 382 с. — (Лесная тень).

ISBN 978-5-521-92561-2

Фрея, сирота без гроша за душой, вынуждена вскоре выйти замуж за нелюбимого человека, таково последнее желание её умирающего брата. Казалось бы, на жизни можно ставить крест, но всё меняется, когда Фрея встречает молодого колдуна, который возвращается в родной город, чтобы спустя пятнадцать лет отомстить убийцам его матери.

Один мимолётный взгляд перевернёт их жизни, вместе они раскроют преступления прошлого, а древний медальон покажет, что они встретились не случайно.

Способна ли любовь победить кровную вражду и жуткое городское проклятье?

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

© Фабер М., 2024
© Viktoria Ray, оформление, 2024
© RUGRAM, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

ISBN 978-5-521-92561-2

ПРОЛОГ

В ту ночь мне снился сон.

Я стояла босиком на мокрой холодной земле, тяжело дышала открытым ртом. Меня душила ярость, моя и словно не моя одновременно. Чужая воля не давала сдвинуться с места, не позволяла даже пошевелиться, но я знала, чувствовала — сделаю все, что прикажет мне тот, кто управлял сейчас моим телом. Он был гораздо сильнее. В груди разливалось странное тепло, что-то висело на шее, но я не могла отвлечься и взглянуть.

Впереди над лесом светила круглая луна, такая яркая, что не было видно ни одной звезды. Позади полыхало желто-алым, пахло дымом и гарью.

Передо мной стояли жители нашего городка. Мужики, вооруженные кто вилами, кто топорами, а кто первыми подвернувшимися под руки острыми предметами, смотрели на меня, медленно обходили, сжимая кольцо.

Позади что-то с треском обрушилось, жар опалил мне спину, и я на мгновение обернулась. Горел дом, похоже, вну-

три обвалилась какая-то балка. Я не узнала его, понятия не имела, где нахожусь: даже лес здесь казался чужим.

Хотелось испугаться, но страха не было. Я сделала шаг назад, а впереди раздался гнусный гогот нападавших.

— Иди-ка сюда, девочка, — с мерзкой улыбкой позвал один из них. Я не узнала его лица, но голос звучал знакомо. — Я сделаю все быстро, заметить не успеешь. Думаешь, в огне тебе понравится больше?

И тут тихий голос в моей голове приказал: «Вперед!»

ГЛАВА 1

Я проснулась от стука в окно и хотела закричать, чтобы убегали к шкатулке, но сдержалась, потому что была рада вырваться из мерзкого сна. Слишком реальным он показался, да и дикий лесной дух вряд ли обрадовался бы таким гостям.

Простыня подо мной промокла, одеяло и вовсе нашлось на полу. Волосы свалились от метаний и совсем запутались. Незнакомый «дядя» оказал мне услугу: не покидало чувство, что, продолжи я спать, случилось бы что-то очень плохое.

Сны мне почти никогда не снились. В детстве я считала, что со мной что-то не в порядке, но потом наслушалась жалоб тетушки на постоянные кошмары и решила, что так даже лучше. Мои редкие сны не предвещали ничего хорошего. Последний раз мне привиделся умирающий брат, страшный, совсем на себя не похожий, а утром я узнала, что он слег с неизвестной болезнью, симптомы которой от всех скрывал. Теперь же, увидев сон, я не торопилась вставать с кровати, подолгу всматривалась в потолок, ожидая, ког-

да испарятся из мозга и памяти остатки грез. Я не верила в предсказания, просто не хотела, чтобы дурные предчувствия преследовали меня весь день, а то и всю неделю. Знала, что буду выискивать их во всем, что случится.

Стук между тем повторялся снова и снова.

Я спрыгнула с лежанки, ойкнула, когда босые подошвы коснулись холодного пола, схватила гребенку и подбежала к окну. Мои густые вьющиеся волосы плохо поддавались расчесыванию — особенно торопливому и небрежному. Я часто слышала, что такими волосами стоило бы гордиться, но не видела в этом своей заслуги: что выросло, то и выросло. Иногда я мечтала о том, как отправлюсь на поиски приключений и тогда обязательно постригусь под мальчишку. У нас в городе это считалось ужасно неприличным.

Внизу под окном спиной, вернее, макушкой ко мне стояла соседка, тетушка лет пятидесяти от роду, которая считала своим долгом за мной приглядывать. В родстве мы не состояли: тетушка подобрала нас с братом на улице, когда мы, маленькие и глупые, остались наедине с большим и пугающим миром. Теперь, много лет спустя, приглядывание заключалось лишь в том, что тетушка скормливала мне лишние пирожки, которые вчера не осилили пятеро ее собственных отпрысков, но я не жаловалась. Готовить ненавидела, а попросить было некого. Родителей я почти не помнила: мать умерла слишком рано, а отца, казалось, в нашей жизни не существовало и вовсе. Брат прошлым летом женился, отстроил новый дом для своей благоверной (чтоб у нее вся еда поутру скисла!) и съехал, едва мне исполнилось восемнадцать. Новоиспеченная супруга не желала ждать ни денечка дольше. Мне же достался маленький пристрой к те-

тушкиному дому, в котором мы выросли. Я знала, что рано или поздно та потребует его освободить, но до замужества я могла спокойно ютиться в нем.

Так я осталась одна.

Под окном, кроме сидящей макушки, не было ничего примечательного. Тетушка смотрела на дорогу, и я уставилась туда же, пританцовывая на месте, чтобы не отморозить ноги. Печи в моем пристрое не было, и хотя одна стена — та, что отделяла мою комнату от основного дома, — хорошо нагревалась от соседской печки, деревянные доски под ногами оставались ледяными даже в летнюю пору. Когда-то их уложили прямо на сырую болотную землю.

Вдоль улицы собирались зеваки, на вид они были сонными, уставшими и помятыми. Тетушка развернулась боком, подняла руку и постучала по полуоткрытой ставне, так и не заметив меня. Она, как и всегда, светилась бодростью и энергией, иногда я ее за это ненавидела. Усмехнувшись, я наклонилась и легонько шлепнула ее пальцами по макушке в ответ.

— Ой, Фрея! — Тетушка вздрогнула, фартук на пышном животе предательски зашатался, выдавая испуг хозяйки, которая сразу же перешла в нападение: — Ты чего меня так пугаешь?

— А чего вас в такую рань принесло? — беззлобно спросила я и зевнула.

— Да какая же это рань, деточка! Шестой час!

Я дернула гребенку и с ненавистью воззрилась на клочок волос, который остался висеть на ней.

— Выходи, жениха проспишь!

— Чего? — опешила я, даже волосы в покое оставила от неожиданности. Тетушка давно и упорно пыталась отыскать мне мужа, хотя у нее имелись две родные дочери на выданье. На каждые смотрины меня засовывали вместе с ними. Видимо, получить пристрой обратно тетушке хотелось так же сильно, как выпихнуть дочерей из родительского дома. Сейчас она еще боялась моего брата, но едва его не станет, как она тут же вышвырнет меня на улицу, независимо от того, будет ли мне куда пойти. Так что выйти замуж поскорее было и в моих интересах, но я этого совершенно не хотела.

— Наши-то с покупками едут, гостя везут, — нетерпеливо пояснила тетушка. — Через полчаса будут.

— А вы откуда узнали?

— Мой старшенький с ними ездил, еще ночью вперед повозок прибежал, встречайте, мол. Говорит, с самой столицы к нам гость пожаловал, — довольно подмигнула тетушка. — Смотри, девки-то все уж выстроились вдоль дороги. Пропишь ты, Фрея, свое счастье.

— Им больше достанется, — проворчала я. От теткингого показного энтузиазма у меня сводило живот.

Я демонстративно высунула в окно кулак и разжала его. Клок волос медленно полетел к земле, туда, где ровным разноцветным слоем лежали недавно опавшие листья. Тетушка отпрыгнула как кошка, которой наступили на хвост, и принялась костерить меня за такие игры. Рассказывала что-то про ведьмин волос, порчу, непогоду и даже бурю. Я не вслушивалась. Бурь у нас не случалось, да и ведьмой я, увы, не была, хотя и не отказалась бы ею стать. Магия помогала там, где оказывались бессильны травы, настойки и топор.